

Е. И. АНДРЕЯНОВА.
(Къ 40-лѣтію дня ея смерти.)

См. стр. 11.

№ 356.

Н О В О Е В Р Е М Я

1-го (13-го) ноября 1897 г.—№ 7788

Е. И. Андреевна

(КЪ СОРОКОЛѢТІЮ ДНЯ ЕЯ СМЕРТИ).

Мимическое искусство — одно изъ труднѣйшихъ: выразить безъ словъ, одними только глазами и тѣлодвиженіями, чувства, волнующія душу, выразить ихъ такъ пластично, чтобы сдѣлались они доступны пониманію каждаго — вотъ высшая задача мимики. Взоръ, выказывающій чувство, и тѣлодвиженіе, придающее, такъ-сказать, жизнь выраженію чувства, вотъ исключительныя два средства, которыми можетъ располагать мимика. Изъ этого видно, какіе тѣсные предѣлы, какія ограниченныя средства своего выраженія имѣетъ мимика и какъ велика сила таланта, покорившаго совершенно своей воли и взоръ, и жестъ, и вполне замѣняющаго ими слово. И такъ «безъ словъ сказать много» у насъ первая умѣла балетная артистка Е. И. Андреевна, появившаяся въ петербургскомъ балетѣ въ 1837 году. Дебюты Андреевны не были легки, она явилась вмѣстѣ съ первой звѣздой хореографическаго міра Тальони. Андреевну позднѣе въ Парижѣ, когда она тамъ танцевала, французы называли сѣверной Тальони (La Taglioni du Nord), она дебютировала тамъ въ 1846 году, на сценѣ Большой Парижской оперы. При появленіи Андреевны, при первыхъ же позахъ ея, раздались громкія рукоплесканія — такъ обаятеленъ былъ ея хореографическій талантъ. Извѣстный въ тѣ годы фельетонистъ Жюль-Жаненъ писалъ о ней: «По изяществу ея фигуры, по правильности ея позъ, по гибкости ея движеній, сей часъ же можно было узнать ученицу Тальони, но съ качествами, преобразованными въ такой превосходной школѣ, Андреевна соединяла еще качества, принадлежащія собственно ей самой: чрезвычайную силу, благородство, гибкость движеній, высоко цѣнимыя балетоманами. Фигуру этой танцовщицы знатоки находили непогрѣшимой, руки въ совершенствѣ округленными, а позы ея отличающимися полнотою и смѣлостью. Дебютъ въ Парижѣ Андреевны увѣнчался полнымъ успѣхомъ. Легкость, грація, сила, огонь — всѣ эти драгоцѣнныя и прелестныя качества, которыми отличалась талантливая русская балерина, очаровали французовъ. Изступленные аплодисменты не умолкали съ начала до конца, Андреевну заставляли повторять нѣсколько разъ. Артистъ, который былъ ея партнеромъ, былъ уже не въ состояніи болѣе танцевать — онъ задыхался. Что касается Андреевны, то она была неутомима.

Послѣ Парижа, Андреевна дебютировала въ Москвѣ, 22-го октября 1848 года, въ балетѣ «Жизель». По словамъ очевидцевъ, аплодисменты и громкія «браво» заглушали музыку въ «Жизели». Надо сказать, московская публика смотрѣла на Андреевну недружелюбно: у ней были свои любимицы — Санковская и Ирка-Матіасъ. Но въ первомъ же актѣ, энергіею граціозныхъ пластическихъ позъ и воздушными полетами, она невольнo примирила тѣхъ, которые противорѣчили ея славѣ; хотя эти зрители и оставались безъ движенія, но ясно можно было видѣть, какое сильное впечатлѣніе произвели ея танцы на нихъ. Во второмъ актѣ, когда Жизель принимаетъ уже видъ Вилиссы и, кружась въ восторгѣ, напоминаетъ свой предсмертный танецъ, театръ стоналъ отъ рукоплесканій и «браво», выходы Андреевны прерывали танцы, повторялись многократно и затянули на часъ окончаніе балета. Балетъ «Жизель» былъ повторенъ черезъ день. На этотъ разъ припасли много цвѣтовъ, и артистка буквально забрасывалась ими на сценѣ; торговцы цвѣтами говорили, что камелій, когда танцевала Андреевна, во всей Москвѣ нельзя было найти ни за какія деньги, такъ великъ былъ спросъ на нихъ въ эти балетные дни. 31-го октября Андреевна явилась въ новой своей роли — восточной Пери; успѣхъ ея тутъ возросъ еще болѣе, особенно цѣлую бурю произвелъ галопъ, который она танцевала съ тамбуриномъ. Быстрота и сила здѣсь были непостижимы, особенно когда она кружилась вокругъ танцующаго съ ней артиста. Этотъ артистъ былъ нашъ теперешній талантливый балетмейстеръ М. И. Петипа. Тогдашній поэтъ восторженно ей пѣлъ:

«Дивнымъ искусствомъ, генія силой
Ты восхищаешь безъ мѣръ,
Въешься-ль Вилиссой, когда надъ могилой,
Къ небу-ль стремишься — восторженъ партеръ:
Взглядовъ порывы — молны изъ тучи,
Въ образѣ Пери — царица ты фей!
Твоя салтарелла, галопъ твой, качуча —
Вихоръ кипучихъ страстей».

Андреевна имѣла много враговъ и интриговавшихъ противъ нея товарищей, — причина интригъ было покровительство всемогущаго директора А. М. Геденова. Ей даже публично наносили оскорбленія; извѣстенъ, на примѣръ, случай, когда ей вмѣсто букета была брошена дохлая кошка. Но Андреевна была добрая женщина, не желавшая никому зла. Недавно А. А. Плещееву удалось разыскать могилу въ Парижѣ этой первой русской балерины (см. № 7737 «Новаго Времени»). Прахъ ея похороненъ на кладбищѣ «Père-Lachaise», недалеко отъ могилъ Бальзака, Мишле и Казимира Делавина. На ея саркофагѣ изображена лежащая женщина, скрестившая руки на груди; по всей вѣроятности, это бюстъ самой Андреевны. Она умерла въ концѣ октября 1857 года.